

Глава 27 - Начать все сначала?

Ган откинулся на спинку стула, подняв ноги на край стола, и его лицо было утрюмым, когда он пролистывал страницу за страницей отчетов... Кабинет был битком набит несколькими десятками людей, некоторые стояли, некоторые сидели на корточках, некоторые прислонились к стене, и все ждали указаний своего лидера.

С громким шорохом стопка бумаг была брошена на кровать. «Завтра первым делом мы летим в Гуанчжоу».

.....

Да здравствует Лидер!

Эта группа, увернувшись от пули, не медлила ни на полсекунды, тут же вскочила, прижавшись друг к другу, чтобы попытаться выбраться из этого кабинета.

Тот, кто успел выскользнуть первым, 97-й, схватил Гранта за руку. «Э? А? У лидера травма головы».

Грант злобно ухмыльнулся. «Разве мы все сами не слышали прошлой ночью? Он слишком сильно напрягся. И ударился ею».

Остальные «...»

Ничего не понял только Демо и, потянув ДиТи за руку, спросил: «А, что это было? Капитан? Как ударился Лидер?

Глаза ДиТи спокойно взглянули на него, и он дал спокойный ответ. "О стену"

«Он ударился о стену?» Демо, похоже, тоже почувствовал необъяснимую боль во лбу и потер его. "Зачем?"

«Чтобы было хорошо» хмыкнул Грант, а потом быстрыми шагами метнулся оттуда...

Мужчина, все еще находившийся в кабинете, схватил папку, лежавшую на столе, и со свистом швырнул ее вон из комнаты.

Прошло несколько секунд.

С папкой в руке ДиТи неторопливо вернулся и бросил ее ему на диван. «Я забыл сказать тебе.

Вчера ты не ответил на звонок, и тётя позвонила мне. Она хочет, чтобы ты принес дедушке то старинное ожерелье, которое ты помог ей купить. Деньги за него будут переведены на твой счет в следующем месяце».

.....

Ган не сказал ни слова. Тыльной стороной ладони он помахал рукой.

ДиТи развернулся и ушел.

* * * * *

Назад к влюбленной...

Когда Тун Нянь с опухшими глазами спустилась с верхнего этажа, ее дорогая матушка тайно отвела ее в сторону. «Нянь Нянь?»

«Мм?» она сокрушенно подняла голову.

«Почему ты плакала? Вы расстались?» ее дражайшая мать сделала разумное предположение.

«Мм... расстались». Когда она пробормотала этот ответ, ее нос начал покалывать, и две слезинки покатались вниз.

Теплые объятия окружили ее, защищая. Взбудораженная этой демонстрацией любви, Тун Нянь впала в очередное состояние крайнего отчаяния, так что не заметила, как ее дражайшая мать, сияя от восторга, подмигнула и подняла брови на дражайшего отца, который случайно проходил мимо и увидел эту сцену. Сообщение: Видишь? Я же говорила тебе. Они действительно расстались.

Ее родители обменялись выражениями облегчения.

Эта неделя была первой из начала нового учебного триместра.

Собрав вещи, она вернулась на занятия. За час в административном здании прошли все регистрационные процедуры для начала нового семестра. Когда она вышла, то случайно столкнулась с преподавателем в университете, который отвечал за АСМ-ICPC, и, увидев ее, он сразу поманил ее к себе. «Прошлым вечером я звонил тебе несколько раз, но твой телефон каждый раз был отключен. Я боялся, что ты забыла о сегодняшнем экзамене.

Экзамен? Она была сбита с толку.

Аааа!

Она забыла!

Речь шла про общешкольный приемный экзамен для отбора университетской команды ACM-ICPC.

Каждый год университет будет отправлять одну команду для участия в этом конкретном конкурсе, и команда будет состоять из трех человек, которые будут сотрудничать вместе. Хотя это называлось международным студенческим соревнованием по программированию, участники не обязательно специализировались в области компьютерных наук. Например, как она. Они даже не обязательно принадлежали к факультету электроники и электротехники, как, например, один из ее товарищей по команде с прошлогоднего конкурса, который был с факультета корабельной архитектуры и океанотехники.

В итоге команда формировалась после пробы в виде стандартизированного экзамена, при этом ограничений по специальности кандидата не было.

Наблюдателями на экзамене были учитель, возглавлявший команду, а также все бывшие ключевые члены команды, которые когда-то участвовали в ACM-ICPC.

Но на самом деле она... забыла обо всем этом...

Все еще держа свое студенческое удостоверение, которое только что было подтверждено, она последовала за учителем в лекционный зал в учебном корпусе № 1. Экзамен уже начался. Большинство кандидатов были студентами первого или второго курса, и когда они посмотрели на три задачи в экзаменационном листе, у всех у них было одно и то же выражение лица: озадаченность.

Поэтому некоторые мальчики, которые не смогли ответить на задачи, просто растянулись на своих партах, играя с карандашами, а также изучая своих одноклассников, которые участвовали в соревнованиях в прошлом и позапрошлом году. Затем, постепенно, внимание всех этих кандидатов сосредоточилось на единственной присутствующей девушке —Тун Нянь. Тем более, что эта девочка-старшеклассница тоже выглядела так, как будто проплакала всю ночь и была особенно подавлена.

Подперев подбородок рукой, она сидела за трибуной, глядя на студентов внизу...

Однако ее разум все еще был занят тем, что произошло прошлой ночью, и разговором с ним сегодня утром.

«Тун Нянь?» Рядом с ней раздался голос, нежно зовущий ее. «Не могла бы ты выйти ненадолго?»

Она обернулась. Это был капитан ее команды, Чжэн Хуэй. «Капитан? Что-то случилось?»

Взрослый мальчик бросил взгляд на ее опухшие глаза, слегка нахмурившись и кивнув. «Мм. Идем»

Она ответила: «О, хорошо», встала со стула и последовала за ним на улицу. Чжэн Хуэй вышел из лекционного зала, а затем, засунув руки в карманы брюк, опустил голову, чтобы поговорить с ней. «Что... ты делал на зимних каникулах?»

"Хм? Зимних каникулах?" она помолчала. А что она могла сделать на самом деле? Она провела все это время в ожидании его возвращения из Соединенных Штатов. «О, я просто много ела и пила».

«Я как-то... проходил мимо общественного комплекса, где находится твой дом». Глаза мальчика из-под очков в черной оправе смотрели прямо на нее. «На самом деле я специально хотел пойти и увидеться с тобой...»

"Хм? В какой день?" спросила она.

Парень напротив откашлялся. «Должно быть 14 февраля... или, может быть, 15го».

"Ой." Она серьезно задумалась «Значит, перед праздником Весны [в период Лунного Нового года]? Хорошо, что ты меня не искал. В то время я была в другом городе и участвовала в аниме-выставке». И с ним... В то время я еще была с ним...

Взгляд ее блуждал, а глаза не могли не покраснеть.

Мальчик перед ней был действительно ошеломлен, и он проглотил все, что хотел сказать. Но, подумав об этом, он понял, что не хочет сдаваться. Выпускной быстро приближался... Когда он покинет школу, у него будет еще меньше поводов для общения с ней. Он должен был воспользоваться этой возможностью!

Не говоря ни слова, она стояла у входа в учебный корпус и смотрела на студентов, которые приходили и уходили пешком или на велосипедах, а также на проезжающие время от времени машины. Этот мальчик, капитан команды, который возглавил команду, занявшую второе место в мировом финале ACM-ICPC, а также кумир всех студентов-информатиков в университете, стоял перед ней, не в силах сформулировать то, что он действительно хотел сказать.

Что он делает прямо сейчас?

Он... будет вынужден снова пойти на свидание вслепую с кем-нибудь? ...

При мысли об этом ее глаза стали еще краснее.

В носу пощипывало, и, опустив голову, она с силой прижала к ней пальцы. Не плачь, Тун Нянь.

Она могла только смотреть вниз и изо всех сил копать в своей сумке в поисках салфеток. Куда они делись? Ну же, найдитесь, скорее ...

Пара черных скейтбордов приближалась все ближе и ближе... пока не остановилась перед ней.

?

Она подняла голову.

В этот момент казалось, что все небо осветилось ярко.

И вот, таким образом, она вдруг как бы наткнулась на эту пару чуть прищуренных, крайне недовольных, крайне раздраженных, крайне нетерпеливых и к тому же чрезвычайно... великолепных глаз. Особенно после того, как он увидел ее слезы, он казался еще более сердитым. Он окинул взглядом того мальчика, стоящего рядом с ней, чьи руки были за спиной и, казалось, даже что-то сжимали, прежде чем вернуть свой взгляд на нее. «Чего ты плачешь?»

.....

Ей это снилось?

Она ответила: «Я ни о чем не... плачу ...»

Он еще больше разозлился. Сняв наушник с одной стороны, он взглянул на мальчика, который был на полголовы ниже его. «Ты её обидел?»

«Нет» пробормотал мальчик. Кто это был? Кто-то из ее родственников? Или ее старший брат? Или... Вопросительные знаки заполнили разум мальчика, и он несколько смутился. «Ты ошибаешься...»

Холодный равнодушный взгляд. Просто слишком проникновенный.

Мальчик чуть не прикусил себе язык. «Я, я ее одноклассник. Мы вместе участвовали в соревновании по программированию».

С его преимуществом в росте Ган мог ясно видеть, что вещь, которую мальчик держал в руке, была очень маленькой подарочной коробкой. Неожиданно его губы изогнулись. "Ой? АКМ? Разве это не соревнование по программированию или что-то вроде того, что однажды упомянул ДиТи?»

«Да, да, АСМ-ICPC». Уверенность тут же нахлынула на мальчика, и он уже собирался официально представиться.

«Ты соревновался с тем парнем?» Ган слегка приподнял подбородок, указывая на человека, стоявшего у машины, припаркованной у входа в учебный корпус. У подножия тех ступенек неподалеку стоял ДиТи, скучая, пока девушки приходили и собирались поглазеть на...

.....

Это же

«Чемпион мира двухлетней давности? ...»

Мальчик не мог поверить своим глазам. В-в том году, в том году капитан команды, выигравшей чемпионат, действительно выглядел как этнический китаец. Он был с двумя светловолосыми мальчиками. Но все это время он говорил по-английски и был норвежцем по национальности...

Чемпион? Впервые Ган почувствовал, что Маленький Бай достоин похвалы.

«Проиграл ему? Ничего страшного». С полуулыбкой он крепко похлопал мальчика по плечу. «Дети должны знать, как быть неудачниками».

Мальчик стоял неподвижно, онемев. Это похлопывание заставило его почувствовать себя листом на ветру: его обуял хаос.

Не обращая больше внимания на этого смущенного парня, он согнулся в талии и спросил девушку перед ним, которая все еще смотрела на него: «У тебя еще есть занятия?»

«Нет...» с отрешенным видом она покачала головой.

Что-то стучало, стучало, грохотало изо всех сил.

Оно было у нее в груди.

«Раз у тебя нет занятий, то идем тусоваться с нами». Говоря это, он сунул руки в карманы брюк и начал лениво отходить прочь от учебного корпуса. «Ты вернешься до девяти». Двигаясь

против потока толпы, он пробирался сквозь студентов, которые бежали в здание, собираясь отправиться в класс.

Он был такой высокий. Так бросался в глаза.

Тун Нянь оставалась ошеломленной на месте, пока он не остановился и не посмотрел на нее.

Тут же она пришла в себя и медленно, очень медленно последовала за ним, пока её щеки заливал румянец.

<http://tl.rulate.ru/book/32817/1860205>